

7. Bernard W. Introduction // Concepts and Categories. Richmond: Hogarth Press, 1978. P. XIII–XX.
8. Gray J. Isaiah Berlin. Princeton: Princeton University Press, 1997. 183 p.

I. BERLIN: PHILOSOPHY AND INTELLECTUAL HISTORY

V.P. Potamskaya^{1,2}

¹Tver State Technical University, Tver

²Tver State Medical University, Tver

Abstract. *The article deals with I. Berlin's early philosophical views who was one of the most famous representatives of intellectual history and political theory. It is pointed out that the task of philosophy is to study and reassess the validity of moral ideals, to study the categories through which a person looks at reality, and intellectual history is aimed at achieving self-understanding, what Berlin calls the highest human need, allowing to identify and characterize models of human nature and society*

Keywords: *intellectual history, idea, subject of philosophy, pluralism.*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

About the author:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – Ph D, associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses of bioethics and history of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver, Russia; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

УДК 930.1; 1(091)

К. СКИННЕР: ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И ЕЕ МЕТОД

В.П. Потамская^{1,2}

¹Тверской государственный технический университет, г. Тверь

²Тверской государственный медицинский университет, г. Тверь

© Потамская В.П., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-2-15-20

Аннотация. *В статье рассматриваются представления К. Скиннера – одного из самых известных представителей интеллектуальной истории Кембриджской школы. Контекстуализм Скиннера выражается в представлении, что тексты могут быть правильно поняты и истолкованы только при помещении их в соответствующий интеллектуальный контекст, который, в свою очередь, может*

быть постигнут только с позиции языка, доступного отдельным авторам. Указывается, что истинное историческое понимание, согласно Скиннеру, состоит в изучении стремлений и намерений автора посредством анализа лингвистического контекста.

Ключевые слова: интеллектуальная история, контекстуализм, политическая теория, речевой акт.

Интеллектуальная история представляет собой изучение идей и интеллектуальных паттернов, их изменений и преобразований. Такое широкое определение породило чрезвычайное разнообразие подходов к данной области мысли. С одной стороны, интеллектуальная история может быть истолкована как разновидность историографии, посвященной анализу идей, мыслителей, философских течений, с другой – она сосредоточена на изучении не только идей, воплощенных в письменных документах, но и других форм и способов выражения материальной культуры.

Квентин Скиннер в настоящее время является одним из наиболее авторитетных теоретиков как интеллектуальной истории, так и Кембриджской школы политической мысли. Автор большого количества эссе по методологии интеллектуальной истории и ранней современной (в основном английской) политической теории, он широко известен как сторонник контекстуалистского подхода. Интерес Скиннера к исторически точным прочтениям прошлых текстов по политической теории обусловлен верой в то, что достоверность важна для политической теории, а также отказом от разграничения между аисторической политической теорией и аполитичной интеллектуальной историей [10].

Кембриджская школа, сформировавшаяся в 1960–1970-х годах, ассоциируется с такими именами, как Дж. Покок, Дж. Данн и, конечно, К. Скиннер. Все ее представители едины по поводу методологии, но расходятся в вопросах приверженности идеологии республиканизма. Методология Кембриджской школы – лингвистический контекстуализм – выражается в представлении, что тексты могут быть правильно поняты и истолкованы только при помещении их в соответствующий интеллектуальный контекст, который, в свою очередь, может быть понят только с позиции языка, доступного отдельным авторам [1]. Теоретики настаивают на автономии интеллектуальной истории, поскольку любая попытка свести текст к его экономическому, политическому или биографическому контексту имплицитно отрицает необходимость изучения его лингвистической среды. Они отрицают наличие вечных проблем в указанной истории, потому что такие проблемы кажутся трансисторическими и поэтому не зависят от конкретного языкового окружения. Они отвергают миф о связности, потому что считают, что мы понимаем текст, не приписывая невысказанные убеждения его автору, а определяя его языковой контекст. Они выступают против истории понятий на том основании, что понятия не могут сохранять свою идентичность в разных контекстах [7]. Скиннер воплотил подобные установки в многочисленных исследованиях по истории политической мысли, наиболее известными из которых являются работы, посвященные рассмотрению идей Т. Гоббса в более широком контексте политических дебатов XVII века. Следует также отметить, что прагматический характер англо-саксонской политической мысли соответствует убеждению Скиннера в том, что лингвистические контексты являются теоретическими и практическими одновременно [6].

Основная методологическая позиция Скиннера сводится к контекстуализму, согласно которому значение идеи может быть понято только тогда, когда она помещена в более широкий исторический контекст лингвистических высказываний, письменных или устных, частью которых является. Тем самым то, что историк стремится извлечь из прошлого, служит не идеальными значениями, а формами действия в мире, элементами обоснованной защиты какой-либо позиции; аргументами, которые наилучшим образом могут быть понятны только в их исходном контексте. Лингвистическая среда, в которой возникают и распространяются идеи, состоит из теорий, документов и высказываний, подпадающих под категорию «речевые акты», все из которых скрыто или явно имеют отношение к рассматриваемой идее.

Несмотря на то, что именно Скиннер наиболее систематично обосновал контекстуалистский подход, не все контекстуалисты являются его последователями. Скорее, контекстуалистов объединяет их общее недоверие к более старым способам исторической интерпретации, а не единая строгая методология исследования. Не все из них соглашались с конкретной философской позицией Скиннера, но общая направленность его проекта, заключающаяся в историзации политической и философской мысли, стремлении истолковать тексты в рамках их исходного круга вопросов, выступает центральной для контекстуализма [4, p. 152–153].

Стремясь продемонстрировать ошибочность и неадекватность текстуализма, Скиннер выступает против представления о том, что прошлые работы содержат «вневременные элементы» или «универсальные идеи». Для Скиннера любая попытка восстановить вечные вопросы и ответы, поставленные в классических книгах, сама по себе бессмысленная задача. Классические тексты не имеют никакого отношения к современности, поскольку они сосредоточены не на наших, а на своих собственных вопросах и ответах. Тем самым нужно писать не историю идеи, а историю, сосредоточенную на действующих лицах, на тех, кто использовал какие-то концепции и мысли, на различных ситуациях и намерениях, возникающих при применении этих концепций и воплощении в реальность данных мыслей [2].

Скиннер объясняет возникновение у текстуалистов на протяжении многих лет ошибок тяготением этих философов к одной из четырех основных мифологий:

- доктрин;
- согласованности (связности);
- пролепсиса;
- ограниченности (узости восприятия).

Мифология согласованности ошибочно подразумевает, что все, написанное данным автором, можно представить как понятное и последовательное. Достаточно часто тот или иной классический автор не совсем последователен в своих аргументах; более того, он может даже не приводить систематического изложения своих взглядов. Несмотря на это, историки стремятся обнаружить стройные «системы мысли» там, где нет согласованности и связности, конкретное «сообщение» там, где его нет. Так, если политические работы Д. Юма не образуют единой системы, обязанность историка – прочитать книги этого английского философа несколько раз, пока они не обретут чаемую связность. Во всех подобных случаях, как отмечает Скиннер, обнаруженная согласованность (или ее отсутствие) не имеет ничего общего с тем, что первоначально думали эти авторы. «История, написанная таким образом, становится историей вовсе не идей, а абстракций: историей мыслей, которые никто не формулировал подобным образом, на уровне связности, которого никто никогда не достиг» [8].

Мифология доктрин имеет две основные формы. Первая состоит в ошибочном принятии некоторых разрозненных или случайных замечаний одного из классических

теоретиков за его доктрину, касающуюся той темы, которая, по мнению исследующего ее историка, характерна для этого теоретика. Вторая форма подразумевает, что писатель, которому явно не удастся выдвинуть узнаваемую доктрину по одной из обязательных тем, подвергается критике за свою неспособность сделать это. Основные возражения Скиннера против мифологии доктрин звучат следующим образом. Во-первых, она может привести к переоценке значения разрозненных или случайных замечаний в стремлении использовать последние в качестве доказательной базы доктрины. Во-вторых, в данном случае автору может приписываться доктрина, которую мы могли бы от него ожидать, без рассмотрения тех вопросов, которые автор на самом деле разрабатывал. Классический пример такого рода – приписывание Марсилию Падуанскому концепции разделения властей, детально разработанной в американской конституции. Иными словами, мифология доктрин содержит ошибочное предположение, что дискуссии и споры вечны [10]. Мифология пролепсиса влечет за собой наделение, по сути, анахроническое, автора намерениями, которых он не имел (например, Петрарке – стремления «открыть Ренессанс») [3]. Она также подразумевает, что историк сосредотачивается на изучении исторической значимости произведения или же автора вместо того, чтобы анализировать то, что было сказано или сделано. Последняя мифология реализуется, когда историк ошибается в отсылках автора и делает ложный вывод о наличии какого-либо влияния на основе случайного сходства между разными текстами [8].

Интеллектуальная история, согласно Скиннеру, сосредотачивается на изучении истории идей на базе каких-либо текстов. Однако, поскольку идеи не существуют в бестелесной форме, настоящая задача историка сводится к тому, чтобы исследовать, каким образом люди в прошлом формулировали определенные предложения для коммуникации, а цель любых попыток понимания высказывания – восстановление намерения автора. Ведущей единицей анализа интеллектуального историка выступает то, что Скиннер именуется речевыми актами; в свою очередь, сфера исторического исследования должна быть расширена для того, чтобы включить в себя социальный и идеологический контексты, в которых были созданы анализируемые тексты.

Скиннер трактует исторические тексты как политические речевые акты, перформативная природа которых кажется особенно ясной. Основываясь на воззрениях Д. Остина, Скиннер проводит разграничение между значением данного высказывания и его предполагаемой иллокутивной силой. Значение высказывания – это его буквальное значение и семантическое содержание, а иллокутивная сила выражает то, что говорящий намеревается сказать, обозначает коммуникативную цель высказывания (то, ради чего оно произносится). Тем самым, чтобы понять текст, необходимо знать, что его автор намеревался сообщить, а не только прямой смысл. Для достижения подобного необходимо обратиться к историческому контексту, в котором было сформулировано высказывание. Так, например, чтобы понять ренессансный трактат, в котором говорится, что «государь должен научиться не быть добродетельным», историк должен знать обычаи, риторические условности и исторические условия того времени. Часто ли давали такие советы? Было ли это намерением ниспровергнуть это соглашение? [3, p. 370]. Основная цель интеллектуального историка, согласно Скиннеру, состоит в «восстановлении сложного намерения автора», следовательно, соответствующая методология должна определять весь круг сообщений, которые могут быть конвенционально осуществленными в указанном случае посредством произнесения данного высказывания. Далее следует проследить отношения между высказыванием и «более широким языковым контекстом как средством расшифровки действительных намерений данного писателя» [5].

В других примерах Скиннер приравнивает предполагаемую иллюкутивную силу к фактической иллюкутивной силе на том основании, что авторы следуют господствующим условиям, чтобы быть понятыми. «Любой писатель, как правило, должен быть вовлечен в акт коммуникации», поэтому «какие бы намерения ни были у данного писателя, они должны быть конвенциональными намерениями в том смысле, что они должны быть узнаваемы как стремление отстаивать конкретную позицию в обсуждении какой-либо темы или вопроса» [9]. Тем самым для того, чтобы понять высказывание, историки должны знать о соглашениях, регулирующих обсуждение вопросов, которые оно затрагивает. Следовательно, восстановление предполагаемой иллюкутивной силы высказывания требует отдельной формы исследования, которое необходимо предпринять, если цель критика состоит в том, чтобы понять смысл соответствующих произведений писателя [9].

Подобный подход к интеллектуальной истории подразумевает, что любая попытка историков философии обратиться к классическим текстам, чтобы узнать универсальные истины о вечных философских вопросах, является некорректной и нереальной. Согласно Скиннеру, каждое утверждение из прошлого – это неизбежно реализация определенного намерения в конкретном случае, направленного на решение конкретной проблемы, и, таким образом, специфично для конкретной ситуации. Главный «моральный урок» интеллектуальной истории заключается в показе того, в какой степени те или иные черты нашего собственного устройства, которые мы рассматриваем как традиционные (вечные) истины, на самом деле могут быть простыми случайностями, возникшими в ходе нашей истории, и особенностями социальной организации и структуры. Другими словами, интеллектуальная история учит нас, что единственная общая истина состоит в том, что таких истин не существует [8].

Итак, Скиннер является одним из самых известных представителей контекстуалистского подхода интеллектуальной истории. По его мнению, истинное историческое понимание состоит в изучении стремлений и намерений автора через анализ лингвистического контекста. Этот контекст включает в себя теории, документы и высказывания, подпадающие под категорию «речевые акты», которые скрыто или явно соотносятся с рассматриваемой идеей.

Библиографический список

1. Потамская В.П. Интеллектуальная история: контекстуализм К. Скиннера // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 4 (62). С. 192–201.
2. Asard E. Quentin Skinner and his critics: some notes on a methodological debate [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://journals.lub.lu.se/index.php/st/article/download/3404/2975> (дата обращения: 24.01.2023).
3. Barzun C. Quentin Skinner v. Charles Taylor: explanation and practical reasoning in history, philosophy, and law [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://openyls.law.yale.edu/bitstream/handle/20.500.13051/7575/3_Barzun_Quentin_Skinner_v._Charles_Taylor.pdf?sequence=2 (дата обращения: 24.01.2023).
4. Bell D.C. Political theory and the functions of intellectual history: a response to Emmanuel Navon [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://library.fes.de/libalt/journals/swetsfulltext/15245440.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
5. Bevir M. The role of contexts in understanding and explanation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://escholarship.org/content/qt3rx2x6jv/qt3rx2x6jv_noSplash_1ed82de1cdda83d5159b849525a5ade6.pdf (дата обращения: 26.01.2023).

6. Gordon P.E. What is intellectual history? A frankly partisan introduction to a frequently misunderstood field [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://projects.iq.harvard.edu/files/history/files/what_is_intell_history_pgordon_mar2012.pdf (дата обращения: 24.01.2023).
7. Lamb R. Quentin Skinner's revised historical contextualism: a critique [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10036/55413/RLambHHSSkinnerarticle.pdf?sequence=4&isAllowed=y> (дата обращения: 24.01.2023).
8. Skinner Q. Meaning and understanding in the history of ideas [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://people.exeter.ac.uk/sp344/-skinner%20meaning%20and%20understanding%20in%20hist%20ideas.pdf> (дата обращения: 24.01.2023).
9. Skinner Q. Motives, intentions, and the interpretation of texts // Meaning and Context: Quentin Skinner and his Critics / ed. by J. Tully. Cambridge: Polity Press, 1988. P. 393–408.
10. Whatmore R. Quentin Skinner and the relevance of intellectual history [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.academia.edu/34510985/Quentin_Skinner_and_the_Relevance_of_Intellectual_History (дата обращения: 24.01.2023).

Q. SKINNER: INTELLECTUAL HISTORY AND ITS METHOD

V.P. Potamskaya^{1,2}

¹ Tver State Technical University, Tver

² Tver State Medical University, Tver

Abstract. *The article deals with the Q. Skinner's conception, who is one of the most famous representatives of the intellectual history of the Cambridge School. Skinner's contextualism is expressed in the notion that texts can only be correctly understood and interpreted when placed in an appropriate intellectual context, which, in turn, can only be understood from the standpoint of the available language. It is pointed out that true historical consists in studying the aspirations and intentions of the author by the means of the analysis of the linguistic context.*

Keywords: *intellectual history, contextualism, political theory, speech act*

Об авторе:

ПОТАМСКАЯ Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры психологии, истории и философии, Тверской государственный технический университет, доцент кафедры философии и психологии с курсами биоэтики и истории Отечества, Тверской государственный медицинский университет, Тверь, Россия; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

About the author:

POTAMSKAYA Vera Pavlovna – Ph. D., associate professor of the department of psychology, history and philosophy, Tver State Technical University, associate professor of the department of philosophy and psychology with courses of bioethics and history of the Fatherland, Tver State Medical University, Tver, Russia; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru